Полѣсская Жизнь

Политическая, общественная и литературная газета, выходящая въ Гомелѣ.

№ 24 — Суббота, 12 Декабря 1909 — № 24

Цѣна объявленій:
На 1-й стран. за строку корпуса или за заним. мѣсто 20 к.
„ 4-й „ „ „ „ „ „ „ 10 к.
Иногородніе платятъ на 5 коп. дороже.

Цѣна №—3 к.

Редакція и контора помѣщаются по Троицкой ул., д. Домбровскаго, гдѣ помѣщ. Виленскій Частный Коммерческій Банкъ.
Редакція и Контора открыты съ 10 ч. у. до 6 ч. в.

Гомель, 12 декабря.

На собраніи правленія Гомельскаго музыкально-драматическаго общества выяснилось, что финансовое положеніе общества очень печальное. Задолженность его, если не ошибаемся, выражается, что-то около 600 руб. Наличность въ кассѣ—гроши.

Далѣе правленіе констатировало, что многія полезныя начинанія, благодаря индифферентизму членовъ общества, потерпѣли фіаско.

Сваливать съ больной головы на здоровую, это—особенность, присущая только намъ русскимъ.

Зачѣмъ пѣнять на зеркало, коли рожа крива. Развѣ члены виноваты въ томъ, что „полезныя начинанія терпѣли фіаско"?

Да развѣ были такія начинанія. Гдѣ они? Мы что-то ихъ не припоминаемъ...

На первыхъ порахъ дѣятельности былъ устроенъ симфоническій оркестръ, который могъ-бы дать обществу плюсъ, еслибы оно сумѣло лучше обставить дѣло, не кочевать изъ сада въ садъ.

По сборамъ, которые концерты дѣлали на скверѣ, видно было, что дефицита не будетъ. Перешли на трэкъ. Дѣла пали. Вошли въ долги.

Кто въ этомъ виноватъ, члены или правленіе?

Съ большимъ трудомъ удается состряпать спектакль, да и то не всегда. Кто въ этомъ виноватъ, правленіе или члены общества?

Приглашаютъ лектора, но правленіе не озаботилось своевременно исходатайствовать разрѣшеніе на чтеніе лекціи, и послѣдняя откладывается въ дальній ящикъ.

Кто въ этомъ виноватъ правленіе или члены?

Правленіе не работаетъ, ничего не дѣлаетъ, а всю свою вину сваливаетъ на членовъ, благо они молчатъ и не протестуютъ.

Г. Плаховъ отказался отъ поста предсѣдателя общества, дѣла перешли къ г. Калашникову, который долженъ, какъ можно скорѣе собрать общее собраніе членовъ. Необходимо реорганизовать постановку дѣла, нужно влить въ общество жизнь, а то оно погибнетъ.

Жаль будетъ хорошее, симпатичное общество.

Г.г. члены, спасайте общество!

Нѣсколько мыслей о гомельскихъ «Юпитерахъ».

Всѣ смертные грѣшны! Личныя выгоды, т. н. шкурный вопросъ, занимаетъ первое мѣсто почти у всѣхъ людей. Только избранные могутъ иногда, не считаясь со своими личными интересами, жертвовать собою для другихъ. Таковъ законъ индивидуальнаго существованія. Все это, разумѣется, не заслужило бы вниманія, если бы заурядным людямъ вдругъ не вздумалось причислить себя къ избраннымъ общества. Грѣшить можетъ каждый, но непризнаніе своего грѣха—это ужъ самый великій непростительный грѣхъ (даже въ нашемъ грѣшномъ обществѣ). Разыгрывать изъ себя благороднаго рыцаря съ чистою вѣрой и свѣтлой душой, разыгрывать роль проповѣдника морали „и вреже [illegible] заурядным грѣшникомъ, дѣйствительно, для этого требуется особый даръ, призванье.

Наши гомельскіе заправилы считаютъ себя идеаломъ общественнаго человѣка [illegible] допустить [illegible] чѣмъ-нибудь [illegible] задумали обличить его [illegible] его съ пьедестала «небесной [illegible]».

И громъ грянулъ.

Посыпались на главу нашего смѣльчака брань и ругань. «Онъ-де преслѣдуетъ шкурные интересы; ему-то, изъ чувства достоинства и справедливости, и не надо было бы совсѣмъ отвѣчать, если бы не излишняя, такъ сказать, «небесная святость».

Шумитъ въ гнѣвѣ безгрѣшный Юпитеръ!

Но безгрѣшны ли на самомъ дѣлѣ наши заправилы? Являются ли они, въ дѣйствительности, истинными представителями общества? Въ послѣднее время они очень много говорятъ о томъ, что еврейскому обществу нужно сорганизоваться. Но не они ли сами ставятъ препятствія на пути организаціи? Не стараются ли они на каждомъ шагу заглушить мнѣніе общества?

«Капиталъ обрѣсти и въ то же время невинность соблюсти»—таковъ ихъ лозунгъ.

Говорить объ организованности—это красиво, это модно!

Но, Боже сохрани, если этой организованности и придется осуществиться въ жизни, ее боятся наши Юпитеры, ибо они знаютъ, что придется слетѣть съ своего пьедестала. И вотъ они разрушаютъ то, о чемъ такъ красиво говорили.

Вспоминается мнѣ собраніе «общества пособія бѣднымъ». Прочтенъ докладъ о Ковенскомъ съѣздѣ.

Предсѣдатель собранія разъясняетъ всю важность съѣзда для еврейскаго народа.

Большинство членовъ собранія желаетъ высказаться по поводу доклада, разобраться въ резолюціяхъ съѣзда. Слѣдовало бы, кажется, выслушать мнѣнія общества? Ничуть не бывало! Предсѣдатель старался всякими средствами провалить собраніе, что ему и удается.

Но характерно вотъ что! На Ко-

венскомъ съѣздѣ фигурировали въ качествѣ представителей Гомельскаго общества два делегата. Одинъ, какъ представитель «общества пособія бѣднымъ», другой—«Гомельскаго отдѣла общества распространенія просвѣщенія среди евреевъ». Кто ихъ выбралъ? Комитетъ и правленіе двухъ названныхъ обществъ, въ которыхъ доминируютъ одни и тѣ же лица.

Почему не были созваны члены для производства выборовъ?

Какое право имѣли комитетъ и правленіе избрать изъ своей среды делегатовъ и уполномочить ихъ именемъ общества? Наконецъ, какое право имѣли делегаты считать себя представителями обществъ, не пославшихъ ихъ, не знавшихъ даже объ ихъ избраніи.

Такова дѣятельность нашихъ безгрѣшныхъ представителей.

Да, гомельскому еврейскому обществу стоитъ подумать о томъ, чтобы Юпитеры уступили, наконецъ, свое мѣсто другимъ истиннымъ представителямъ общества.

К—нъ.

Кончина Вел. Кн. Михаила Николаевича.

Высочайшій манифестъ о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. „Божьей Милостью, Мы Николай Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и проч., и проч., и проч. Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

По волѣ Всемогущаго Бога Императорскій Домъ Нашъ вновь постигла скорбь: Великій Князь Михаилъ Николаевичъ послѣ продолжительной и [illegible] скончался 5-го сего декабря во Франціи, въ городѣ Каннъ [illegible] въ 78 году отъ рожденія [illegible] утрату любе[illegible] [illegible]аго двоюр[illegible] [illegible] посвящена ревностна[illegible] служенію престолу мы увѣрены, что всѣ вѣрные Наши подданные соединятъ молитвы свои съ Нашими объ успокоеніи души усопшаго Великаго Князя“.

Данъ въ Ливадіи, въ пятый день декабря, въ лѣто отъ рожденія Христова тысяча девятьсотъ девятое, Царствованія же Нашего шестнадцатое.

На подлинномъ собственною Его императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Агентству Гаваса телеграфируютъ изъ Каннъ: 5-го декабря, въ 5 часовъ 30 минутъ пополудни, скончался Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Вечеромъ по Князѣ въ русской церкви была отслужена панихида.

Въ Бозѣ почившій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ утромъ, въ день своей кончины, чувствовалъ себя хорошо. Въ 4 часа дня появились признаки удушья. Въ 5 часовъ дня Его Высочество почилъ отъ разрыва сердца при полномъ сознаніи, безъ агоніи и страданій.

Роковой вопросъ.

„Вотъ еще одна жертва несчастная“.

Сошла съ жизненной сцены еще одна молодая жизнь!

Покончилъ самоубійствомъ юноша Х. въ Гомелѣ.

Появилась сухая газетная замѣтка, сравнялась земля надъ могилой, оставлена обычная записка никого не винить въ своей смерти—и конецъ...

Есть вещи и положенія въ жизни, которыя обойти молчаніемъ грѣшно: они ложатся темнымъ пятномъ на души мыслящихъ людей. Помимо глубокаго человѣческаго горя, которое должно охватить каждаго изъ насъ, когда такъ безжалостно обрывается молодая, цвѣтущая жизнь, въ насъ должно просыпаться чувство страха за своихъ дѣтей. Гдѣ гарантія, что дѣти наши, достигши юношескаго возраста не покончатъ самоубійствомъ? Именно въ этомъ возрастѣ, когда еще юная и чистая душа не можетъ уложиться въ рамки, созданныя обществомъ и семьей.

Мы никакихъ попытокъ не дѣлаемъ даже въ собственныхъ семьяхъ своихъ, чтобы развивающійся нарывъ не допустить до общаго гнилостнаго зараженія!

На каждомъ шагу слышишь наивные возгласы родителей: „въ чемъ наша вина“? Во всемъ, друзья мои! Въ томъ, что сами безцеремонно лжете надуваете, стремитесь къ тщеславію, мѣняете лучшія чувства на дешевую мишуру, дѣлаетесь рабами тряпокъ, вещицъ и легкихъ наслажденій! Милыя матери! Припомните сколько дней и вечеровъ вы отнимаете у своихъ дѣтей [illegible] въ то время, [illegible] шеньки, мучимы [illegible] вами, послѣ [illegible], ложечк[illegible] какого-либо [illegible] къ литературѣ, къ искусству, къ людямъ, къ жизни, все это незамѣтно для васъ строго оцѣнивается устремлеными на васъ съ вопрошающимъ видомъ дѣтскими душеньками. Вамъ приходится ткать канву, на которой появляются узоры юношеской жизни и хоть одинъ изъ васъ остановился, чтобы сдѣлать анализъ своихъ отношеній. Задача нелегкая, когда приходится вамъ, утерявшимъ самимъ вѣру въ жизнь и людей, разрѣшать психологію мучающагося юношества, но постарайтесь хоть быть на сторожѣ и хоть изрѣдка остановить грязный потокъ своей жизни и, отбросивши ложь и тщеславіе, подойти къ своему ребенку съ болѣе чистой душой. Людямъ на склонѣ лѣтъ трудно вернуть уже рьяную вѣру, но юношеству все возможно: подобно тому какъ осенью, несмотря на уныніе, слякоть и вѣчное, хмурое небо, все таки вѣрится, что настанетъ весна, засіяетъ солнце, все въ природѣ запоетъ, заиграетъ и оживетъ для новой жизни. Сумѣйте подобно солнцу обогрѣть и освѣтить и будьте искреннѣй и чище сами.

Чайка.

Маленькія замѣтки.

I.

Незабывайте дѣтей!

Матери! къ вамъ обращаемся мы, вы имѣющія своихъ дѣтей, знаете, что значитъ дѣтская радость, вы понимаете, что значитъ въ жизни ребенка радость, та радость, которую, быть можетъ, въ будущей сознательной жизни, полной борьбы и лишенія, они больше не познаютъ. И это счастье, пережитое въ юномъ дѣтствѣ будетъ той свѣтлою точкой, которая никогда не изгладится изъ ихъ памяти...

Матери, доставляя эту чистую радость своимъ дѣтямъ, устраивая имъ елки, не забудьте и о неимѣющихъ этой радости несчастныхъ малюткахъ, о нихъ, голодныхъ и холодныхъ, не забывайте, счастливыя матери.

Съ любовью заботясь о своихъ дѣтяхъ, думая о томъ, чтобы доставить имъ возможность повеселиться въ радостный день Рождества, не забудьте и тѣхъ оборванныхъ, захудалыхъ истомленныхъ нуждою и холодомъ дѣтей, не забудьте ихъ и отдѣлите отъ своихъ достатковъ что-нибудь и имъ; дайте и имъ возможность хоть разъ въ жизни пережить счастье, хоть разъ въ жизни быть сытыми, вѣдь они съ самаго рожденія не знаютъ ни того ни другого.

Матери, не забудьте этихъ несчастныхъ дѣтей.

II.

О театрѣ.

Въ прошломъ номерѣ нашей газеты была напечатана замѣтка о томъ, что городская управа разрабатываетъ проэктъ городского театра.

Мы очень рады, что наконецъ [illegible] думали и о театрѣ, [illegible] необходимъ. 70 [illegible] города [illegible] этотъ буде[illegible]ро приведенъ въ жизнь, не приходится, и потому, что пока онъ будетъ составленъ, пока разсмотрѣнъ, утвержденъ, пока на него будутъ взысканы средства—пройдетъ не мало времени, но то, что этотъ вопросъ выдвинутъ на очередь, это уже одно даетъ надежду гомельчанамъ имѣть свой театръ.

Будемъ надѣяться и жить надеждой.

Момосъ.

У телефона.

— Центральная?
— Городскую скотобойню.
— Готово.
— Mersi m-lle.
— Кто спрашиваетъ?
— Это скотобойня?
— Да.
— Скажите, когда убой?
— Каждый день.
— Не можете ли вы мнѣ сообщить когда убой кошерныхъ свиней.
— Оставьте меня въ покоѣ!
— Помилуйте я больной и мнѣ необходимо по предписанію врача ѣсть свиное сало, а такъ какъ я вѣрующій, хотѣлъ бы получить свиное кошерное сало...
(Скотобойня даетъ отбой).

* * *

— Центральная?
— Прошу № 10048.
— Готово.
— Allo!
— Бойня...
— Что случилось?
— При сегодняшнемъ убоѣ 28 коровъ оказались трефными.
— Значитъ, не взымается коробка?
— Конечно, нѣтъ...
— Возьмите кошерныя пломбы и навѣсьте ихъ на 15 коровъ, а 13 пусть останутся трефными.
— Но вѣдь есть надсмотрщикъ духовенства?
— Передайте ему трубку.
— Не забудьте: черезъ 10 дней вашъ мѣсяцъ.
— Радъ стараться.

* * *

— Центральная?
— Духовнаго раввина.
— Звоните.
— Кто спрашиваетъ?
— Это вы, г. раввинъ?
— Д[illegible]
[illegible] вашъ дома распоряжаются.
— Ну, такъ что? Для этого я и призванъ.
— Поймите, вѣдь мы платимъ аренду за бойню и за коробку...
— Это дѣло ваше.
— Но вѣдь вы насъ по міру пустите.
— Это дѣло ваше...
— Но вѣдь...
(Раввинъ даетъ отбой).

Подслушалъ ГЭНЪ.

Маленькій фельетонъ.

ВОЛШЕБНЫЙ ГОРОДЪ.

(По Лермонтову).

По улицамъ темнымъ и грязнымъ,
Лишь спустится ночь надъ землей,
Несутся глухія роптанья,
Несутся проклятья порой.

Идетъ обыватель, шагаетъ,
И мрачно впередъ онъ глядитъ:
Онъ видитъ глубокія лужи,
И сердце трепещетъ, дрожитъ.

При лужахъ лежатъ тротуары,
Торчатъ на нихъ доски, гвозди...
Сердито спѣшитъ обыватель
Укрыться отъ мрака, грязи.

Но вотъ ослѣпляются очи,
Видѣній слетается рой,
И красною нитью проходятъ
Мечты и желанья толпой.

Волшебный вдругъ явится городъ.
Свѣтъ яркій во городѣ томъ,
Безъ ямъ мостовыя повсюду,
Повсюду деревья кругомъ.

И смѣло несутся на бричкахъ
Безъ страха тамъ шею сломать.
На улицахъ [illegible] весело [illegible] на нихъ не [illegible]

Проституц[ія и] борьба съ ней.

IV

Если вы внимательно прочтете вышедшій недавно отчетъ о дѣятельности брюссельскаго муниципалитета за 1908 г., то васъ поразитъ, что въ центрѣ города оказывается на 15 т. женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ, въ фобургахъ женщинъ больше на 26 т. Итого—41 тысяча „лишнихъ“ женщинъ.

Что же это за женщины, почему они живутъ въ центрѣ города, гдѣ квартиры такъ дороги?

— Городъ Брюссель—большой международный центръ, черезъ который ежедневно проѣзжаетъ не менѣе 15 т. иностранцевъ, при чемъ, приблизительно, треть ихъ останавливается здѣсь—хотя-бы на одинъ день. Иностранцы не всегда пріѣзжаютъ съ женами, гораздо чаще они на холостомъ положеніи. Имъ скучно по вечерамъ, не станутъ-же они въ самомъ дѣлѣ приглашать незнакомыхъ мужчинъ для развлеченія. Вотъ тутъ-то и являются женщины эти сорокъ тысячъ лишнихъ, женщинъ, живущихъ въ центрѣ города и ведущихъ по большей части приличную, размѣренную буржуазную жизнь.

Это проституція, но съ тою лишь разницей, что она никѣмъ не регистрована и ничѣмъ не регламентирована.

Соціалисты пытались до нѣкоторой степени бороться съ такимъ широкимъ, безудержнымъ ростомъ проституціи, грозящимъ поглотить всѣ виды честнаго женскаго труда и отвратительно вліяющимъ на общественную нравственность. Если вы возьмете статистическій ежегодникъ Бельгіи, то увидите, что зарегистрованныхъ проститутокъ въ Бельгіи послѣдней переписи 696, а въ 1890 г. было 1.494. Не нужно, конечно, вамъ объяснять, что это данныя призрачныя, фантастическія. Цифра 696 женщинъ едва-ли даже правильно обозначаетъ число несчастныхъ женщинъ въ домахъ терпимости, которые въ Бельгіи почти вывелись. Ихъ убила конкуренція свободныхъ женщинъ, ведущихъ днемъ приличную, иногда даже семейную жизнь, а по вечерамъ идущихъ въ свое кафэ для мимолетныхъ знакомствъ. Число такихъ женщинъ въ Брюсселѣ тысячъ въ 50, а въ Антверпенѣ, городѣ портовомъ, даже выше. Во всей-же Бельгіи число женщинъ зарабатывающихъ свой хлѣбъ, такимъ образомъ, разрослось. Но невозможно бороться съ вѣковыми устоями, сдѣлавшими изъ Бельгіи какой-то международный вокзалъ или, вѣрнѣе, от[illegible] невозможно бороться съ [illegible]емъ, которое обогащаетъ лавочниковъ, кафэ, которымъ живутъ въ прямомъ и переносномъ смыслѣ сотни тысячъ буржуа. Да и юридически это безцѣльно. Можно, конечно, придирками полицейскаго характера выселить всѣхъ сомнительныхъ женщинъ съ территоріи Брюсселя-центра и оставить въ городѣ пустоту въ 15—20 тыс. комнатъ, но всѣ эти дамы поселяться въ фобургахъ и все-таки станутъ заниматься промысломъ на Бельгіи территоріи. Громадное большинство фобурговъ приметъ такихъ дамъ съ распростертыми объятіями, ибо онѣ платятъ исправно, живутъ тихо, тратятъ деньги, не считая. Онѣ—лучшія кліентки магазиновъ предметовъ роскоши. Сколотивъ въ какія нибудь 10 лѣтъ капиталецъ, онѣ покупаютъ домъ и мужа и становятся на-стражѣ буржуазной морали.

Думать о томъ, чтобы поднять теперь въ Бельгіи вопросъ о борьбѣ съ проституціей не приходится, такъ какъ этимъ живетъ добрая половина жителей, и поднятіе этого вопроса взбудоражитъ всѣхъ жителей, которые усмотрятъ въ этой борьбѣ стремленіе довести Бельгію до банкротства.

Н. В.

Стоитъ обыватель, дивится,
Видѣнье считается за сонъ:
(На родинѣ мрачны картины)
Онъ видомъ волшебнымъ плѣ-
 ненъ.

Вотъ высится гордая Дума...
Нахмурено думцевъ чело:
Кипитъ плодотворно работа,
Чтобъ благо народа цвѣло.

Сидитъ Голова озабоченъ...
Волнуетъ не почесть его,—
Онъ знаетъ всеобщія нужды..
Не хочетъ онъ скрыть ничего.

И гласнаго здѣсь анекдоты
Не вѣютъ могилой и тьмой:
Живые рѣшаютъ вопросы,
О гражданахъ споръ тутъ
 живой.

Красуется городъ волшебный..
Бѣднякъ - обыватель грезитъ:
Въ общественной ярко чи-
 тальнѣ,
А врачъ на дежурство спѣшитъ.

Въ коммерческомъ клубѣ со-
 браньи
Азартной игры не видать:
Имѣютъ купцы свою биржу...
Не нужно имъ мокнуть, сто-
 ять..

Чудесно все, живо и стройно.
Исправно звонитъ телефонъ.
Но вдругъ обывателю ясно
Доносятся крики и стонъ.

Свалилася въ яму телѣга...
Видѣнье исчезло. Увы!
И снова ужъ мрачныя мысли
Пугливо хоронятъ мечты.

Идетъ обыватель, шагаетъ,
И молча онъ горе несетъ.
Когда же во городѣ мертвомъ
Иная вслухъ жизнь запоетъ...

Рогачевъ. Крылатый.

Коса смерти.

Ужасы жизни, ужасы жизни!

Кто властенъ надъ ними, кто въ состояніи бороться съ ними?

Они преслѣдуютъ насъ, шагаютъ за нами по пятамъ, внося въ наши оледенѣлыя души безумный страхъ и сильное возмущеніе окружающей неправдой, нашимъ безсиліемъ и чернымъ кошмаромъ властнаго случая...

Облако ужаса пронеслось и надъ нашимъ городомъ и остановилось на тихой улицѣ, на убогомъ домишкѣ, на головкахъ маленькихъ осиротѣлыхъ дѣтей.

По Жандармской улицѣ въ домѣ жестяника умерла жена послѣдняго и оставила 8 дѣтей, малъ мала меньше.

Отецъ, глава семьи, находится на излѣченіи въ Кіевѣ, съ слабой надеждой на выздоровленіе.

Это потрясающее происшествіе заставило меня посѣтить несчастную семью и посмотрѣть ужасу прямо въ глаза.

Я подошелъ къ дому № 14 на упомянутой улицѣ.

У воротъ вывѣска: «Жестяная мастерская А. Фреймана».

Я вошелъ въ низенькую жиленку и очутился въ кухнѣ. Печь топится, наставлены горшки, миски и тарелки, валяются полѣнья дровъ.

Изъ кухни я вошелъ въ сосѣднюю комнату.

У самыхъ дверей стоитъ колыбель, въ которой лежитъ дѣвочка 12 дней отъ роду.

У люльки сидитъ женщина и качаетъ ребенка.

Въ углу на полу лежитъ укутанная въ лохмотья какая-то женщина и спитъ.

На деревянной скамейкѣ стоятъ двое дѣтей: одному приблизительно 2 года, а другому 3.

Маленькая дѣвочка, вся испачканная, въ грязномъ платьѣ, стоитъ на краю скамейки и поетъ. Рядомъ съ ней другая дѣвочка, постарше, уставилась на меня и не отводила глазъ.

Этихъ несчастныхъ дѣтей осталось 8 душъ.

Старшей дѣвочкѣ 12 лѣтъ, младшей двѣ недѣли.

Покойная ихъ мать Сора Фрейманъ послѣ родовъ заболѣла; ее отправили въ больницу, гдѣ черезъ 3 дня она и скончалась.

Въ смерти несчастной матери можна винить акушерку, которая изучила курсъ акушерскихъ наукъ въ пресловутой школѣ І. Хейфеца.

Вотъ достойные просвѣщенія плоды.

Отецъ несчастныхъ дѣтей, жестяникъ, упалъ съ крыши, получилъ серьезныя поврежденія внутренностей и отправленъ въ Кіевъ, гдѣ онъ въ настоящее время находится на излѣченіи въ больницѣ. Жизнь его въ опасности. Такъ осталось 8 дѣтей безъ родителей, безъ призора и помощи.

Въ квартирѣ, гдѣ находятся несчастныя дѣти, живетъ сосѣдка Рива Гольдманъ, живущая въ нуждѣ и еле-еле добывающая средства къ жизни.

На рукахъ этой бѣдной женщины и остался новорожденный ребенокъ.

Придите, добрые люди, на помощь!

Дѣти всѣ красивенькія и живыя:

Не давайте погибнуть безпризорнымъ сиротамъ! Чѣмъ, кто можетъ, помогите!

Пожертвованія принимаются у духовнаго раввина Шнеерсона по Замковой ул. который принимаетъ въ этомъ горѣ самое сердечное участіе.

Придите на помощь!

М—чъ.

Дневникъ.

Перемѣщеніе.

Преподаватель Гомельской женской гимназіи Бѣлецкій перемѣщенъ на должность преподавателя естествовѣдѣнія въ Виленское реальное училище на мѣсто умершаго Богородскаго.

Увольненіе.

Увольняется отъ службы околоточный надзиратель Гомельской городской полиціи н. ч. Алексѣй Рафановичъ, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ.

Новое правленіе.

На состоявшемся общемъ собраніи членовъ Гомельскаго русскаго общества пособія бѣднымъ выбраны въ правленіе: предсѣдателемъ К. Зиновьевъ, членами правленія: о. Ф. Жудро, М. Климовъ, П. П. Максимовъ, г. Неклепаевъ и г. Орло.

Подробный отчетъ собранія дадимъ въ слѣд. номерѣ.

Общество пособія бѣднымъ.

Въ губернское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе вновь поступилъ уставъ общества пособія бѣднымъ евреямъ гор. Климовичъ. Уставъ этотъ, какъ мы уже раньше упоминали, возвращенъ былъ учредителямъ для болѣе точнаго указанія; какой именно категоріи лицамъ общество намѣрено оказывать содѣйствіе къ погребенію умершихъ, съ указаніемъ, что погребеніе состоятельныхъ евреевъ за плату къ функціямъ общества относиться не можетъ. Въ настоящее время учредители общества этотъ видъ помощи евреямъ вовсе исключили изъ устава и этимъ лишили еврейскую бѣдноту помощи именно въ самую горькую минуту.

Раввинская комиссія.

22-го декабря сего 1909 г. въ Могилевскомъ губернскомъ правленіи назначены выборы уполномоченными отъ еврейскихъ обществъ Могилевской губерніи для избранія изъ своей среды двухъ кандидатовъ въ члены состоящей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ раввинской комиссіи, о чемъ уполномоченнымъ посланы черезъ подлежащія полиц. управл. особыя извѣщ.

Новый клубъ.

Оршанское вольно-пожарное общество возбудило ходатайство объ утвержденіи устава его клуба.

Студенческій вечеръ.

30 декабря въ общественномъ клубѣ состоится студенческій вечеръ. Какъ мы слышали студенты предполагаютъ для участія въ этомъ вечерѣ пригласить Л. В. Болотину.

Маскарадъ.

2 января вольно-пожарное общество устраиваетъ въ клубѣ балъ-маскарадъ.

Благотворительный концертъ

Въ воскресенье 13 декабря въ клубѣ состоится концертъ въ пользу недостаточныхъ учащихся Гомельскихъ казенныхъ гимназій. Будемъ надѣяться, что и на этотъ разъ публика отнесется къ вечеру сочувственно и посѣтитъ его.

Концертъ г. Сироты.

Концертъ прошелъ съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Валовой сборъ какъ мы слышали выразился въ 504 руб.

Въ съѣздѣ.

Публика жалуется на порядки существующіе въ уѣздномъ съѣздѣ.

По повѣсткѣ вызываютъ по 10 ч. публика приходитъ, ждетъ и не можетъ дождаться начала разбора дѣлъ. Нужно было устранить эти безпорядки.

ПРОТОКОЛЪ засѣданія Гомельской Городской Ревизіонной комиссіи 17, 19, 20, 24 ноября и 7 декабря

Гомельская городская ревизіонная комиссія въ составѣ предсѣдателя А. А. Цѣхановича и членовъ г.г. А. И. Васса и М. Л. Шифрина, на основаніи отношенія Гомельской Городской Управы отъ 20 октября 1909 года за № 8202 на имя предсѣдателя комиссіи А. А. Цѣхановича, съ препровожденіемъ отчета Городской Управы за 1908 годъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, согласно смѣтѣ за тотъ же годъ, утвержденной губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, производила въ Присутствіи Городской Управы провѣрку годового отчета за 1908 годъ, при чемъ оказалось слѣдующее:

1) Отчеты прихода и расхода денежныхъ суммъ, по повѣркѣ таковыхъ съ главной, кассовыми и прочими книгами, а также и оправдательными документами, взятыми на выдержку, оказались составленными совершенно правильно и никакихъ упущеній въ смыслѣ правильности записей по соотвѣтствующимъ статьямъ не обнаружено. Приходные и расходные документы по каждой статьѣ, взятые также на выдержку, найдены въ должномъ порядкѣ и по каждой выдачѣ имѣются журнальныя постановленія Управы и оправдательные документы.

2) Общій приходъ городскихъ суммъ за 1908 годъ по смѣтѣ выразился въ 184.304 р. 45 к., ожидалось же по смѣтѣ 247.886 р. 8 к., менѣе поступило на 63.581 р. 63 к. Недоборъ этотъ объясняется слѣдующимъ: а) По смѣтѣ прихода ожидалось 14.000 р. отъ займа на предметъ переустройства бывшаго ночлежнаго дома подъ городское училище, каковой заемъ не былъ городомъ совершенъ и поэтому означенная сумма осталась въ недоборѣ по смѣтѣ. б) Недоимокъ разныхъ въ смѣту было внесено 50.700 руб.—въ дѣйствительности же поступило, какъ видно изъ отчета 30.639 р. 26 коп. т. е. мѣнѣе на 20. 060 руб. 74 коп.

в) Оцѣночнаго сбора ожидалось по смѣтѣ оклада 53.935 р. 40 коп. а обложено 51.059 руб., менѣе на 2876 руб. 40 коп. и засимъ слѣдуетъ радъ мелкихъ разныхъ статей, по которымъ недополучено по смѣтѣ назначенія 11.837 р. 96 к., большинство коей падаетъ на арендаторовъ земель Хутора, Севрюковъ и Бѣлицы.

Между тѣмъ же по многимъ статьямъ усмотрѣно превышеніе доходовъ противъ смѣтнаго исчисленія, какъ-то:

По статьѣ съ торговыхъ документовъ—2735 руб. 94 коп.,—съ трактирныхъ заведеній—448 р. 49 коп., —съ случайныхъ поступленій—2035 руб. 64 коп.—съ чайныхъ—726 руб., съ конныхъ частей—1551 р. 32 коп.—съ пеней—894 р. 62 коп. А всего поступило сверхъ смѣтнаго исчислен. 8422 руб. 02 коп.

Осталось же въ недоимкѣ на 1-е января 1909 года 79.871 р. 61 к. за вычетомъ изъ этой суммы 14.806 руб. 80 к. безнадежныхъ должниковъ, кои къ постановленію Думы, состоявшемуся 18 декабря 1908 г. должны были быть исключены и ни подъ какимъ видомъ не должны входить въ смѣту и отчетъ доходовъ на будущій 1909 годъ, а лишь на особомъ долговомъ счету, какъ безнадежныя.

Такимъ образомъ остается въ недоимкѣ за 1908 г. 65.064 р. 81 к. Общій расходъ по смѣтѣ произведенъ въ суммѣ 148.029 р. 45 к., назначенъ же по смѣтѣ 247.886 руб. 08 коп. мѣнѣе израсходовано на 99.856 руб. 63 коп. Изъ этой суммы на 1 января 1909 г. осталось къ уплатѣ 80916 р. 07 к., закрыто кредитовъ за неполученіемъ ссуды на ночлежный домъ 7000 р. и кредитъ на уплату проц. по этому же займу 1120 руб., а изъ остальныхъ 10.822 руб. 56 коп. покрыто перерасходовъ по отдѣльнымъ статьямъ на основаніи списка, утвержденнаго Городскою Думою 18 декабря при переводѣ свободныхъ остатковъ изъ одного § въ другой, на сумму 9706 р. 56 к., осталось чистыхъ сбереженій 3113 р. 97 коп., сдѣланныхъ Городской Управой многими статьями расхода.

Въ общемъ по отчету за 1908 г. выразилось: что по смѣтѣ доходовъ имѣется увеличеніе поступленій на 8422 руб. 2 к., а по расходу сбереженій на 10.822 руб. 56 к., что по мнѣнію комиссіи слѣдуетъ отнести къ аккуратному и экономному веденію администраціей Городской Управы городского хозяйства.

Подписали: Предсѣдатель ревизіонной комиссіи А. Цѣхановичъ. Члены А. Вассъ и М. Шифринъ.

ОТЧЕТЪ благотворительнаго спектакля.

М. Г. г. редакторъ!

Покорно прошу не отказать напечатать въ ближайшемъ № «Полѣсск. Жизни» отчетъ о спект. 6 дек. этого года.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

К. Зиновьевъ.

Приходъ.

Отъ продажи билетовъ—325 р. 16 к., программъ—43 р., цвѣтовъ—38 р. 30 к. Пожертвованій—20 р. 8 к. Всего—426 р. 54 к.

Расходъ.

Благотвор. марокъ на 19 р. 66 к. Клубу за залъ—20 р. Музыкантамъ—17 р. Открытки для программъ—3 р. Типографіи Бриля—9 р. 50 к. Разноска афишъ—1 р. 50 к. Авторскіе—4 р. За цвѣты—7 р. 70 к. Клубной прислугѣ—5 р. Парикмахеру—8 р. Расходы по сценѣ (реквизитъ, суфлеръ, прокатъ мебели, расходы на репетиціяхъ) - 45 р. 83 к. Всего—141 р. 19 к.

Чистая выручка въ суммѣ 285 р. 35 к. сдана г. предсѣдателю О-ва помощи учащимся.

Считаю долгомъ выразить свою сердечную признательность лицамъ, участвовавшимъ въ спектаклѣ, всѣмъ, принимавшимъ на себя разнаго рода обязанности, какъ по спектаклю, такъ и во время танцевъ, лицамъ, посѣтившимъ спектакль и содѣйствовавшимъ его матеріальному успѣху, редакціямъ «Полѣсской жизни» и «Полѣсья», печатавшимъ безвозмездно объявленія о спектаклѣ, содержателю типографіи г. Брилю, пожертвовавшему 2 руб., и писчебумажному магазину Бѣлодубровскаго, сдѣлавшему возможную скидку за открытки для программъ.

Распорядитель
К. Зиновьевъ.

Разныя извѣстія.

Провѣрка еврейскихъ именъ.

Вслѣдствіе послѣдняго разъясненія Сената, минской полиціей начата провѣрка еврейскихъ именъ, т. е. наблюденіе за тѣмъ, чтобы евреи не именовались непринадлежащими имъ именами.

Союзницы въ гимназіи.

Въ Кіев. жен. гимназіи образовался кружокъ союзницъ. Нѣсколько ученицъ 6 класса стали являться въ классъ съ значками союза русскаго народа. Недавно, во время занятій, юныя союзницы стали пересылать ученицамъ-еврейкамъ записочки истинно-русскаго содержанія. Это было замѣчено учительницей г-жей Выровой, которая сдѣлала союзницамъ строгое внушеніе, предложивъ снять значки союза. Жители опасаются за судьбу мужественной учительницы. (К. В.)

Исключеніе г-жи Флейшицъ изъ сословія пом. прис. повѣренныхъ.

На-дняхъ состоялось общее собраніе с.-петербургской судебной палаты, въ которомъ обсуждался вопросъ о зачисленіи г-жи Е. А. Флейшицъ въ сословіе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Собраніе постановило считать зачисленіе незаконнымъ и войти съ предложеніемъ въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ объ исключеніи г-жи Флейшицъ изъ сословія.

Драма въ усадьбѣ.

Потрясающая драма разыгралась 28 ноября въ усадьбѣ Табо, Юрьевскаго уѣзда.

Владѣлецъ усадьбы, зажиточный крестьянинъ Петръ Раска, зарѣзалъ мясницкимъ ножомъ свою жену и двоихъ дѣтей, $1^1/_2$ года и 2-мѣсячнаго. Служившая у Раски четырнадцатилѣтняя пастушка, бывшая свидѣтельницей разыгравшейся драмы, поспѣшила извѣстить о случившемся сосѣдей.

Изъ сосѣднихъ усадебъ сбѣжался народъ, но уже было поздно; самъ Раска былъ найденъ повѣсившимся въ конюшнѣ, жена убійцы и полуторагодовалый ребенокъ—мертвыми съ глубокими ножовыми ранами, груднойже ребенокъ, раненный въ полость живота, былъ еще живъ.

Что побудило Р. къ такому ужасному поступку—неизвѣстно; онъ былъ человѣкъ непьющій и образцовый семьянинъ.

Кровавая драма.

Въ Москвѣ было совершено дерзкое убійство въ домѣ Нагибина, по Сѣнному проѣзду, 2-го Рогожскаго уч. Жертвою преступленія пала кр. Марія Фролова Кузьмина-Нагибина, 38 лѣтъ. Убійца—мужъ ея М. Нагибинъ. Орудіе преступленія—5-фунт. гиря.

Супруги Кузьмины Нагибины нанимали небольшую квартиру въ домѣ брата-домовладѣльца. Жена и мужъ не ладили и еле терпѣли другъ-друга. Мужъ раньша держалъ легковой извозъ. Въ домѣ былъ достатокъ и царило согласіе. Подросли дѣти, двѣ дѣвочки, 7 и 9 лѣтъ.

Но вдругъ съ главою дома что-то произошло. Сталъ пить, гулять. Дѣло пошло къ упадку. Лошадей пришлось продать одну за другой, а послѣ пошли и экипажи. Нагибинъ совершенно пересталъ что -либо дѣлать. Шатался по разнымъ мѣстамъ, приходилъ пьяный и скандалилъ. Семья пропала-бы съ голоду, но энергичная жена сама взялась кормить семью, и послѣдніе годы домъ держался ею.

Мар. Фроловна сняла небольшую палатку на Рогожскомъ рынкѣ и стала торговать остатками ситца и друг. мелкими товарами. Мужъ послѣднее время опускался все ниже Требовалъ денегъ на прогулы, при отказѣ грозилъ убить. Около 3-хъ мѣсяцевъ тому назадъ было даже покушеніе: въ припадкѣ злобы Нагибинъ схватилъ топоръ и ударилъ имъ по головѣ жену. Въ то время ей удалось отвернуться, рана была легкая, и Мар. Фролова простила мужа. Первое время послѣ покушенія на жизнь жены звѣрь какъ бы стихъ въ Нагибинѣ, и жить стало сноснѣе, но потомъ опять буйство и пьянство.

Вчера, послѣ полудня, М. Нагибина пришла обѣдать; здѣсь были сосѣдки. Хозяйка стала приготовлять обѣдъ; мужъ сталъ просить у нея денегъ. Она отказала. Нагибинъ страшно разозлился. Въ это время жена подошла къ комоду и, открывъ его, стала доставать деньги, чтобы послать за какой-то покупкой.

Какъ только М. Ф. обернулась къ мужу спиною,—онъ схватилъ гирю и сталъ наносить ударъ за ударомъ. Несчастная женщина, обливаясь кровью, рухнула на полъ лицомъ внизъ и заметалась въ предсмертной агоніи. Убійца, бросивъ гирю, перешагнулъ черезъ свою жертву и, запустивъ руку въ комодъ и захватилъ деньги.

Послѣ этого его, видимо, охватилъ животный страхъ за себя, и онъ бѣжалъ. Все это произошло такъ неожиданно, что никто не рѣшился задержать преступника, и онъ, пробѣжавъ по лѣстницѣ мимо ошеломленной прислуги, скрылся. Свидѣтельницы драмы, опомнившись, выбѣжали во дворъ и подняли тревогу. Когда явилась полиція, раненая еще дышала, но затѣмъ вскорѣ скончалась.

Государственная Дума.

Пренія по вопросу о языкѣ въ мѣстномъ судѣ закончились. Гр. Бобринскій вторично сжегъ неославянскіе корабли, обругавъ Лучицкаго «мазепинцемъ» и наговоривъ много словъ объ общности малорусскаго народа. Шульгинъ въ большой рѣчи, по обыкновенію пропитанной ядомъ, отстаивалъ обычные націоналистическіе лозунги. Интересна съ точки зрѣнія психологической декларація малорусскихъ крестьянъ-депутатовъ, входящихъ во фракцію націоналистовъ. Декларація прочитана Андрійчукомъ по бумажкѣ Она переполнена выпадами по адресу кадетовъ, въ частности—Лучицкаго и Милюкова, твердитъ о единствѣ русскаго и украинскаго народа. Принята, какъ и слѣдовало ожидать, поправка Антонова. Пренія по вопросу о выборномъ и назначаемомъ предсѣдателѣ мировыхъ съѣздовъ перенесены на вечернее засѣданіе.

Ночное засѣданіе интереса не представляетъ. Тянутся длинныя, скучныя пренія, ни для кого не интересныя.

Корреспонденціи.

Изъ Гомельскаго уѣзда.

Однимъ изъ участковъ Гомельскаго имѣнія княгини И. И. Паскевичъ завѣдывалъ П. А. П. Онъ получалъ солидное жалованье, тысячъ около двухъ, и жилъ припѣваючи. Главноуправляющій г. Б. былъ о немъ самого прекраснаго мнѣнія и всегда ставилъ его въ примѣръ другимъ. Подчиненные лѣсники и объѣздчики дрожали предъ нимъ, всячески старались угодить ему и не имѣли покоя не только въ буднихъ, но и въ праздникахъ. На частной службѣ такъ: не угоди чѣмъ-нибудь завѣдующему, и въ 24 часа полетишь вонъ безъ разговоровъ. Крестьяне одного взгляда его боялись, тѣмъ болѣе, что по внѣшнему виду г. завѣдующій смахиваетъ на Голіафа. Этотъ Голіафъ почти всегда встрѣчалъ и провожалъ

крестьянъ барскими словами. Трудно было получить у него какую работу, трудно было угодить работой, но еще труднѣе получить заработанныя деньги. Придетъ, бывало, разъ въ контору — нѣтъ денегъ, придетъ другой—тоже нѣтъ; ходитъ, ходитъ бѣдняга, за какимъ нибудь четвертакомъ и въ концѣ концовъ плюнетъ! А г. завѣдующій то и дѣло занимался рыбной ловлей и охотой. Крестьяне не разъ просили мѣстнаго священника доложить княгинѣ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ г. завѣдующаго; но священникъ не удостоился лицезрѣнія Ея Свѣтлости. Узнавъ объ этомъ, г. завѣдующій почувствовалъ себя на седьмомъ небѣ, перестаѣлъ удовлетворяться мужицкими четвертаками и давай загребать экономическое: коли медъ, такъ и ковшомъ! Но тутъ то сорвался и полетѣлъ со службы, яко бы согласно прошенію по семейнымъ обстоятельствамъ. Крестьяне вздохнули свободно и цѣлой вереницей потянулись въ мѣстную контору къ временному исполняющему обязанностей и завѣдующему, помощнику главнаго лѣсничаго А. Т. К. за своими мозольными четвертаками. Но послѣдній такъ утѣшилъ ихъ, что они долго стояли возлѣ конторы съ открытыми отъ удивленія ртами. „Почему вы въ свое время не заявили мнѣ объ этомъ, теперь не получите, утѣшилъ ихъ А. Т. К.—Пойдемъ, сказали другъ другу мужички, пускай наши четвертачки на пользу имъ! Теперь у нихъ только и разговоровъ, что о бывшемъ завѣдующемъ, какъ раньше о разбойникѣ Савицкомъ."

Знающій.

Къ нашей анкетѣ.

Первыя данныя нашей анкеты.

1. Курите ли Вы?

10 отвѣтило, что не курятъ, а 15—курятъ.

2. Съ сколькихъ лѣтъ?

Отъ 14—17 лѣтъ.

3. Пьете ли?

24 человѣка отвѣтили утвердительно.

4. Съ сколькихъ лѣтъ?

Съ 17—22 лѣтъ.

5. Какъ часто пьете?

Почти каждый день.

6. Одинъ или въ компаніи?

Исключительно въ компаніи пьютъ 21 человѣкъ, а остальные—какъ случается.

7. Напиваетесь до пьяна?

о отвѣтили утвердительно, остальные—отрицательно.

8. Чѣмъ кончается попойка?

Одинъ отвѣтилъ: сномъ. Остльные—„maison de talerance"

9. Небыло ли у васъ въ семьѣ алкоголиковъ?

Только у одного (дядя).

10. Сколько было вамъ лѣтъ, когда вы впервые познали женщину?

16—18 лѣтъ

11. Кто была эта «первая женщина»?

I. Гимназисточка. II. Институтка 14 л. дѣвочка. III. Интеллигентная еврейская дѣвица. IV. Не знаетъ женщины (ему 22 года). А у остальныхъ—проститутки.

12. Какъ вы смотрите на проституцію?

I Считаетъ нужнымъ. II. Зло, которое если нельзя уничтожить, то нужно сократить. III. Глубочайшее зло, которое необходимо пресѣчь хотя бы отчасти. IV. Проституція такъ же необходима человѣку, какъ и воздухъ. Бываетъ воздухъ зараженный, губящій человѣка, такъ и проституція. Остальные сходятся въ томъ, что проституція зло, съ которымъ необходимо бороться.

13 Какъ бороться съ ней?

I. Медицинскими осмотрами. II. Зло съ которымъ бороться нельзя, такъ какъ это, несомнѣнно, неизлѣчимое соціальное зло, которое будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока проституція будетъ пользоваться покровительствомъ правительства. III. Соціальнымъ улучшеніемъ положенія женщины. IV. Нужно бороться, какъ вообще борятся съ болѣзнію и т. п. Остальные отвѣты аналогичны вышеприведеннымъ.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣты редакціи

Неизвѣстному. Анкетный листъ печатаемъ въ сегодняшнемъ номерѣ.

Отвѣты на анкету не печатаемъ, а изъ нихъ дѣлаемъ сводку, только тѣ отвѣты, которые имѣютъ какой-нибудь интересъ,—печатаемъ.

N. N. Ваша статья хотя и представляетъ интересъ, но къ сожалѣнію за неимѣніемъ мѣста, мы ее напечатать не можемъ.

Пошлите въ спеціальный журналъ.

Редакторъ-Издатель Г. М. Хейманъ.

Гомель, типо-литографія Г. Ш. ПОДЗЕМСКАГО.